

Элита сообщества глухих: критерии принадлежности, внутригрупповые связи и социокультурный профиль

Полина Врублевская

Православный
Свято-Тихоновский
государственный
университет
(ПСТГУ), научно-
исследовательская
лаборатория «Социология
религии», Москва, Россия
pvrublevskaya@socrel.ru

Анна Григорян

Дом культуры «ГЭС-2»,
Москва, Россия
grigoran204@mail.ru

Варвара Дзюба

Дом культуры «ГЭС-2»,
Москва, Россия
varja-imunel@mail.ru

Данила Четвериков

Дом культуры «ГЭС-2»,
Москва, Россия
danichetverikov@gmail.com

Ника Чупятова

Дом культуры «ГЭС-2»,
Москва, Россия
nika0212chupiatova
@gmail.com

Ключевые слова:

сообщество глухих,
элита, групповая
принадлежность.

Тема элиты сообщества глухих остается малоосвещенной в научно-исследовательской литературе. Эта статья фокусируется на элите сообщества глухих в России как отдельной группе. По данным эмпирического исследования, выполненного в смешанном дизайне с применением опроса и интервью, рассматриваются критерии принадлежности к элите, социальные связи внутри этой группы, а также социокультурный профиль ее представителей. Согласно результатам настоящего исследования, представители элиты, как правило, идентифицируют себя как членов сообщества глухих, при этом оставаясь открытыми ко взаимодействиям со слышащей частью общества, что подтверждается их трудоустройством в разных социальных сферах, помимо Всероссийского общества глухих (ВОГ) и подобных организаций. Одновременно представители элиты демонстрируют тесные связи внутри своей группы, чем подтверждают собственный особый социальный статус.

Введение

Тематика выявления элиты как отдельной группы внутри сообщества глухих, определения критериев принадлежности к элите и описания социокультурного профиля ее представителей мало разработана исследователями в целом и конкретно в России, что оставляет открытыми ряд вопросов. Например, распознают ли в принципе глухие элиту внутри своего сообщества как отдельную группу? По каким критериям представители сообщества глухих причисляют других к элите? Коррелирует ли элитарная принадлежность среди глухих с пониманием элитарности среди слышащих?

На уровне обыденного употребления термин «элита» вызывает множественные интерпретации. Нередко случается, что люди воспринимают понятие «элита» в негативном ключе, ассоциируя его с неравенством, несправедливым распределением благ и привилегий в обществе. В такой интерпретации элита состоит из людей, которые используют свой статус и привилегии исключительно в собственных эгоистических интересах. В то же время бытует и альтернативная точка зрения на элиту как на группу людей, обладающих определенными знаниями, опытом и способностями, которые могут послужить во благо и на пользу обществу в целом. Согласно этому видению, элита функциональна и играет важную роль в устройстве общественной жизни.

В русскоязычной литературе до сих пор не была осмыслена концепция понятия «элита» и функций этой группы в контексте сообщества глухих. Поэтому основной исследовательский вопрос для нас заключается в том, выделяют ли представители сообщества элиту как отдельную группу и как описывают ее.

Настоящее исследование носит разведывательный характер. В его рамках предлагается допустить, что элита — это особая группа в сообществе, которая выше по социальному статусу в сравнении с другими его представителями. Элита выделяется тем, что имеет престиж и влияние на сообщество, к тому же зани-

мается его активным, деятельным развитием¹. Таким образом, в первую очередь необходимо исследовать, кого глухие причисляют к элите своего сообщества и по каким критериям выделяют их в отдельную группу. Гипотетически можно предположить, что для причисления к элите сообщества глухих требуется обладать определенными навыками на достаточно высоком (возможно, выше среднего) уровне, такими как умение коммуницировать и с глухими, и со слышащими, умение находить и транслировать информацию, которая принесет пользу другим, и т.д.

Что такое элита сообщества глухих?

К настоящему времени существует достаточное количество исследований и публикаций в области *Deaf Studies*, в частности про жестовый язык², лингвистику³, сообщество⁴, культуру⁵ и паттерны культурного потребления глухих⁶, однако до сих пор практически не изучалось то, как в сообществе глухих устроена элитарность и каковы критерии принадлежности к элите. Мы считаем важным

- 1 Лопухов А. М. Словарь терминов и понятий по обществознанию. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Айрис-пресс, 2013. — С. 395.
- 2 Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского университета. — 2022. — Т. 164. — № 1–2. — С. 116–134.
- 3 Харитонов В. Д. Средства усиления в русском жестовом языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — Вып. 2 (857). — С. 142–148; Stokoe W. C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American Deaf // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2005. — № 10 (1). — P. 3–37; Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Русский жестовый язык. Первая лингвистическая конференция: сборник статей под ред. О. В. Федоровой. — М.: Буки Веди, 2012. — С. 5–13; Буркова С. И., Киммельман В. И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. — 356 с.
- 4 Варинова О. А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 7. — С. 44–48.
- 5 Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174; Erting C. J., Johnson R. C., Smith D. L. & Snider B. D. The Deaf Way: Perspectives from the International Conference on Deaf Culture. — Washington, DC: Gallaudet University Press. 1994. — 907 p.
- 6 Большаков Н. В., Астахова Н. В. Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 51–66.

компенсировать этот пробел, поскольку в самом сообществе эта тема нередко становится почвой для обсуждений и даже горячих споров, в частности во многих видео и тредах, которые можно встретить на различных интернет-платформах⁷. Особое внимание, например, феномену элиты и его влиянию на становление и жизнь глухих и слабослышащих учащихся Галлодетского университета уделяется в американском сериале *Deaf U*⁸. Интерес людей, а также репрезентация опыта элиты и ее сферы влияния в массовой культуре показывают важность данного явления для всех. Это свидетельствует о том, что элита в сообществе глухих не только играет важную роль внутри него, но и привлекает внимание широкой аудитории.

Итальянский социолог и основоположник теории элит Гаэтано Моска⁹ определяет элиту как правящее меньшинство, которое обладает политической властью и контролирует ключевые ресурсы общества. Он выделил элиту как особый объект исследования и провел анализ ее структуры, основных законов функционирования и механизмов, которые обеспечивают приход «политического класса» к власти. И, хотя в данном случае элита рассматривалась на уровне общества как национального государства, другие исследователи распространили понимание элиты на более низкие уровни социальной организации. Любое сообщество многослойно и разнообразно и, несмотря на наличие общих черт, которые объединяют их представителей, в нем можно выделить отдельные группы, отличающиеся своим статусом и достижениями.

Так, исследуя культуру глухих в США, Томас Холкомб рассматривает среди прочих групп элиту и описывает ее следующим образом: это люди среднего класса, которые имеют высшее образо-

7 *Deaf U* series. Episode 10: Elitism. URL: <https://youtu.be/2vzldCI4Qq4?si=BU1cAnLLESQgKR7K>; *The "Deaf Elite" Spectrum*. URL: <https://youtu.be/nSHll8akg6U?si=U1yVslJZUejpQr4X>.

8 Sippell M. Netflix's "Deaf U": Who Are "The Elite," and Why Is Everybody Talking About Them? URL: <https://www.thewrap.com/who-are-the-elite-netflix-deaf-u-nyle-dimarco/>; Raga P. A Lot Has Changed for Cheyenna Since Filming "Deaf U." URL: <https://www.distractify.com/p/cheyenna-clearbrook-deaf-u>.

9 Mosca G. *The Ruling Class*. — New York: McGraw-Hill, 1939. — 519 p.

вание, занимают высокие должности, требующие квалификации, и имеют комфортный уровень жизни¹⁰. Они часто являются политическими лидерами в сообществе и работают над тем, чтобы жизнь будущих поколений глухих людей менялась к лучшему. Таким образом, они активно участвуют в государственных и гражданских ассоциациях глухих, выступают за улучшение качества жизни всех глухих людей и возможностей получения образования глухими детьми. Также в более крупных городах, осознавая свое положение и уровень, представители элиты объединяются друг с другом, проводят мероприятия, где могут расширить круг знакомств и связей, при этом еще и уделяют внимание своему развитию и самосовершенствованию, устраивая, например, книжные клубы.

В другом исследовании элиты глухих Уильям Стоуки, Рассел Бернارد и Кэрол Пэдден¹¹ сосредоточились на критериях принадлежности к элитарной группе сообщества глухих. Важной составляющей этого исследования является пристальное внимание к тесной взаимосвязи между представителями элиты. На основании полученных данных была составлена схема связей, демонстрирующая, как именно они взаимодействуют между собой и как устроена иерархия внутри конкретной группы. Отсюда авторы предлагают выделять несколько подгрупп, связанных между собой по определенным признакам или функциям. Например, значимым признаком является общее место учебы — Галлодетский университет. В целом по результатам анализа критериев принадлежности к элите исследователи заключают, что высшее образование является безусловно одним из таковых. Среди других критериев: владение жестовым языком, хорошая письменная речь, лидерская роль внутри сообщества и широкая известность в нем, знакомство друг с другом, то есть наличие множества контактов, сфер влияния — взаимодействие со слышащим сообществом, работа в ассоциациях глухих, организация мероприятий для глухих, происхождение из семей глухих.

10 *Holcomb T. K.* Introduction to American Deaf Culture. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — P. 173.

11 *Stokoe W. C., Bernard H. R., Padden C.* An elite group in Deaf society // *Sign Language Studies*. — 1976. — № 12. — P. 189–210.

В вышеперечисленных исследованиях не раз делается акцент на том, что сообщество глухих неоднородно, так как среди его представителей есть лица с разным культурным и жизненным опытом, который так или иначе влияет на их восприятие и позиционирование себя. Из-за того, что все процессы происходят не только внутри сообщества, но также находятся под влиянием извне, со стороны слышащих, его представители так или иначе вынуждены становиться носителями двух культур. Соответственно, только в зависимости от их самоопределения они могут в большей, меньшей или равной степени быть включенными в то и другое сообщество. В этом ключе можно сказать, что элита служит посредником или проводником между мирами слышащих и глухих, как следует из исследования Стоуки и его коллег.

Чтобы уточнить, из чего складывается идентичность и каким может быть самоопределение глухих людей, была разработана шкала самоидентификации *DIDS (The Deaf Identity Development Scale)*¹². Она выделяет 4 вида культурной самоидентификации глухих: «культурно слышащие», «погруженные в мир глухих», «маргинализированные», «бикультурализм».

«Культурно слышащие» — это люди, которые ценят развитие речи, считывание с губ и использование остаточного слуха. Эти люди пренебрегают использованием жестового языка, им свойственно восприятие глухоты как болезни и патологии. К типу «погруженные в мир глухих» относятся глухие люди, которые уважают жестовый язык (ЖЯ). Они не признают помощь от слышащих людей, действуют только внутри сообщества глухих и помогают только глухим. Для них важно знать ЖЯ в совершенстве. «Маргинализированные» — это люди, которые не знают, к какому сообществу себя причислить — глухих или слышащих. И там, и там им некомфортно или их не признают своими, поэтому, как правило, эти люди являются, грубо говоря, изгоями. Представители четвертого типа «бикультурализм» — это люди,

12 Glickman N., Carey J. Measuring Deaf cultural identities: A preliminary investigation // Rehabilitation Psychology. — 1993. — № 38 (4). — P. 275–283.

которые фактически живут в двух мирах — слышащих и глухих — и одинаково уважают связь с теми и другими.

Относительно именно российского контекста нигде не описаны критерии принадлежности к элите как отдельной группе сообщества глухих и не фигурирует описание ее социокультурного профиля. В то же время идентичность глухих людей в России попадала в фокус внимания социологов, психологов, педагогов. Например, в своем исследовательском проекте Надежда Михайлова и соавторы¹³ изучили факторы, связанные с глухотой, и сравнили типы идентичностей, а также¹⁴ более подробно рассмотрели и адаптировали под российские реалии шкалу самоидентификации *DIDS*, которая первоначально опирается на модели развития культурной идентичности. Вслед за российскими коллегами мы использовали адаптированный перечень из 40 утверждений для уточнения типа идентичности людей, принадлежащих к элите сообщества глухих. Так, с опорой на шкалу *DIDS* мы предполагаем описать социокультурный профиль элиты глухих в российском контексте. Мы исходим из того, что характер и особенности элитной группы допустимо описывать в тех же понятиях, какие используются в предложенной типологии, применяемой к отдельным представителям этой группы.

Благодаря уже имеющимся исследованиям о критериях определения элиты глухих людей в США мы, по меньшей мере, можем проверить, обстоит ли дело так же в России или нет. Например, является ли высшее образование важным критерием для вхождения в элитную группу, играет ли роль превосходное знание русского языка и русского жестового языка во взаимодействии элиты с представителями сообщества слышащих и глухих, существует ли классификация представителей элиты в разных

- 13 Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Вячеславова Е. В., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Красильникова О. А. Влияние средовых и личностных факторов на формирование идентичности у глухих и слабослышащих студентов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — № 6 (9). — С. 2–3, 7–11, 13–14, 16–17.
- 14 Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Вячеславова Е. В. Адаптация Шкалы самоидентификации глухих и слабослышащих людей (*DIDS*) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 309–314, 322, 324–325, 328–330.

сферах жизнедеятельности (спорт, культура, бизнес, образование и др.) и т.д.

Поскольку мы взяли за основу социологическое определение элиты как отдельной группы, нам представляется важным найти этому подтверждения в эмпирических данных. Исходя из этого, мы ставим перед собой задачу описать систему социальных связей внутри элиты сообщества глухих и понять, насколько она консистентна, то есть отличается ли плотностью внутrigрупповых взаимодействий.

Дизайн исследования

Дизайн исследования включает в себя несколько этапов. Прежде всего было необходимо определить, кого представители сообщества глухих в России считают элитой, для чего был разработан опрос. Далее требовалось выявить факторы принадлежности к элите по мнению представителей сообщества глухих, а значит, провести анализ причин упоминания определенных персон по данным опроса. Третья задача заключалась в том, чтобы описать социокультурный профиль представителей элиты. Эта задача была решена с помощью анкетирования людей, включенных в элитную группу по результатам опроса. В анкете был использован упомянутый выше методический инструмент — шкала самоидентификации глухих *DIDS* — для того, чтобы уточнить идентичность представителей элиты и конкретно степень выраженности глухой/слышащей идентичности. Наконец, последняя задача состояла в описании системы социальных связей между представителями элиты в сообществе глухих. Проще говоря, в получении ответа на вопрос о том, насколько элита — консистентная группа внутри сообщества глухих.

Таким образом, эмпирическая часть исследования включала в себя опрос глухих (100 человек), анкетирование представителей элиты (17 человек) и групповое интервью (4 человека). Сбор данных проводился поэтапно: в первую очередь был проведен опрос представителей сообщества глухих и слабослышащих о том, кого они считают элитой, исходя из предложенного в нашем исследовании определения элиты как особой группы с более высоким

статусом, выраженным престижем и влиянием, а также отличающейся активным, деятельным вкладом в развитие сообщества глухих.

На этапе создания анкеты мы столкнулись со сложностями, связанными с отсутствием жеста «элита» и, соответственно, единого понимания этого термина носителями русского жестового языка (РЖЯ). Хотя варианты жеста для термина «элита» существуют, они, как правило, используются переводчиками и более образованными представителями сообщества, которые осведомлены о процессах в мире слышащих. Так или иначе, эти варианты жеста не передают полного значения понятия. Соответственно, в РЖЯ данный термин не в ходу и в основном может быть воспринят носителями только описательно и пояснительно. В нашем случае было важно понять, есть ли вообще представление о группе элиты среди глухих и слабослышащих. Для большей точности восприятия мы решили дать вариант на русском языке в письменном виде и на русском жестовом языке в формате видео. В ролике мы перевели наше определение, сохраняя грамматику РЖЯ, а чтобы ввести понятие, мы применили дактилирование термина «элита», в том числе использовали пояснительные жесты, которые можно перевести как «высокий статус», «уважение», «престиж». Формулировка открытого вопроса для респондентов была следующая: *«Пожалуйста, перечислите не более трех человек, которых можно, по вашему мнению, назвать элитой внутри сообщества глухих в России. И напишите, почему вы выбрали этих людей»*.

Опрос публиковался в онлайн-формате и распространялся внутри сообщества глухих, а кроме того, были вживую опрошены 28 человек. Всего мы собрали более 100 ответов, в которых были названы 104 уникальных имени (каждый респондент мог назвать до трех имен). Из них 42 человека упоминаются как минимум дважды, при этом больше трех раз упоминается всего 18 человек: 7 из них — 4 раза, 11 человек — пять и более раз. Результаты опроса частично подтвердили наши предположения об отсутствии единого понимания термина «элита», однако предложенная формулировка вопроса позволила нивелировать риски множественности интерпретаций данного понятия респон-

дентами за счет дополнительных пояснений. Люди принимали участие в опросе анонимно. В ходе анализа полученных ответов мы составили рейтинг по частоте упоминаний тех или иных персон в качестве представителей элиты. Первые 18 человек в этом списке упоминались не менее 4 раз — именно эти люди, лидеры по частоте упоминаний в качестве «элиты», и были включены нами в итоговый список.

Далее каждому из этих 18 человек в личном порядке было предложено заполнить анкету из 15 вопросов про степень слуха, семейную историю, идентичность, образование, профессиональную деятельность. Один из вопросов был направлен на измерение идентичности респондентов. Он состоял из 40 утверждений, с которыми предлагалось согласиться или не согласиться — по шкале от 0 до 4. В логике гипотезы об элите как отдельной группе внутри сообщества мы стремились установить, как представители элиты связаны между собой внутри сообщества глухих, поэтому в анкету включены были вопросы о факте знакомства и возможности обращения к кому-то с личной просьбой. Мы также гарантировали участникам исследования полную анонимность и конфиденциальность, поэтому в данной статье нигде не будут указаны конкретные имена представителей элиты, которые вошли в сформированный по результатам опроса рейтинг.

После того, как в анкетировании приняли участие представители элиты (17 из 18 человек), последовал третий этап эмпирической части исследования — групповое интервью с теми из них, кто откликнулся на приглашение (4 человека). Групповое интервью позволило раскрыть вопросы межпоколенческой преемственности «элитарности», социальной ответственности за сообщество глухих, роли элиты между двумя мирами — слышащих и глухих. Участники группового интервью сошлись во мнении, что каждый представитель элиты действует во благо сообщества и чувствует ответственность в том, чтобы поддерживать, продвигать, развивать сообщество глухих.

Критерии определения элиты сообщества глухих

Данные опроса глухих относительно того, кого и почему они готовы причислить к элите, позволяют классифицировать критерии отнесения к элите. Так, наши респонденты, объясняя, почему того или иного человека можно назвать «элитой», выделяли следующие характеристики:

- действия, улучшающие жизнь глухих, вклад в развитие сообщества: обучение глухих гидов, развитие молодежного движения глухих, развитие доступной среды, внедрение новых проектов, связанных с сообществом глухих;
- личностные качества: харизма, находчивость, справедливость, чувство такта, железная воля, интеллигентность, честность, отзывчивость, ответственность, *«не делит (член/не член ВОГ)», «не шагает по головам»;*
- родственные связи: *«Жена достаточно известного человека в сообществе глухих»;*
- популяризация культуры, истории глухих/делает глухих видимыми: *«Популяризует культуру глухих и жестовый язык, он известен всем глухим в Москве», «<...> сделал наибольший вклад в популяризацию различных полезных проектов для общества глухих. В некоторых проектах был первопроходцем. Он — однозначно интересный человек, за которым стоит последовать»;*
- образованность, начитанность: *«...в первую очередь образованность! И активная деятельность просветительская и развивающая, то есть главный критерий — развитие себя и передача знаний/опыта другим, способствуя их развитию и образованности»;*
- хорошее владение как жестовым языком, так и письменной речью: *«Человек из элиты сообщества глухих, на мой взгляд, — тот, кто в совершенстве владеет РЖЯ. <...> Дружит с письменным и устным русским языком»;*

- пример для других: «<...> мотивирует свернуть горы. Это дает остальным понять, что глухие могут все», «Всегда мотивирует и продюсирует талантливых глухих <...> в массы, чтобы себя показать миру глухих».

При этом, несмотря на то, что внутри исследовательской группы было принято единое определение элиты, которое неизменно транслировалось участникам опроса, последние нередко воспринимали это понятие по-своему и не все из них были согласны с предложенной формулировкой или вовсе имели негативно окрашенное восприятие понятия «элита». Как уже говорилось выше, это во многом связано с отсутствием конвенционального жеста на РЖЯ, означающего «элита». Стоит подчеркнуть также, что в глазах респондентов «элитарность» не всегда равносильна респектабельности или лояльности; кроме того, представитель элиты не обязательно означает «лидер». Исходя из полученных данных, представителями элиты чаще всего являются медийные личности.

Таким образом, можно сказать, что понятие элиты еще не установилось в сообществе, и в его восприятии есть разночтения вплоть до полного отрицания такого понятия. В то же время внутри сообщества элита играет роль для его развития и поддержки. По словам одного из информантов, *«обычные люди обращаются [к элите] с просьбой о помощи, разъяснить что-то. Человек может что-то сделать для сообщества. У него может быть талант делать то, что не могут другие. Есть большое количество функций и возможностей»*. Таким образом, в элиту включают тех, кто неравнодушен к проблемам сообщества, готов помочь и может донести нужную информацию до его представителей.

Представители элиты глухих

В рамках предварительной работы с опорой на описанные выше исследования¹⁵ мы выделили ряд критериев, описывающих лич-

15 Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Вячеславова Е. В. Адаптация Шкалы самоидентификации глухих и слабослышащих людей (DIDS) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 309–330; Stokoe W. C., Bernard H. R., Padden C. An elite group in Deaf society // Sign Language Studies. — 1976. — № 12. — P. 189–210.

ности конкретных людей, которых респонденты чаще остальных относили к элите. Среди них: место рождения и проживания, семейное происхождение, образование, идентичность (глухая/слышащая), профессия и род деятельности, владение русским жестовым языком (РЖЯ).

Место рождения и проживания

В число элиты респонденты на первом этапе зачастую включали людей из регионов (Тула, Новосибирск и др.), но немногие из них смогли выйти в лидеры по числу голосов. Так, среди 17 наиболее популярных представителей элиты, которых мы опросили, 11 человек родились в Москве, 5 человек — в других городах, 1 человек родом из Беларуси. Однако сегодня 16 человек живут в Москве и 1 человек — в Подмоскowie.

Можно заключить, что, хотя в сообществе высоко ценят вклад тех, кто живет и работает в регионах, тем не менее наиболее влиятельными в масштабе всего сообщества в целом являются те, кто проживает в столице.

Семейное происхождение

По результатам анкеты выяснилось, что 10 представителей элиты являются глухими, а 7 — слабослышащими. Несмотря на то, что, как правило, глухие дети рождаются в слышащих семьях¹⁶, из 17 представителей элиты в нашем исследовании 13 человек родились в семьях глухих и/или слабослышащих родителей и только 4 человека родились в семьях слышащих. При этом из них двое указали, что в их семьях есть другие глухие/слабослышащие родственники.

Встречаются такие случаи, когда родители входят в элиту, но не их дети. Однако такие дети все равно воспринимаются как гейткиперы, через которых можно взаимодействовать с элитой

16 Mitchell R. E., Karchmer M. A. Chasing the mythical ten percent: Parental hearing status of deaf and hard of hearing students in the United States // Sign Language Studies. — 2004. — № 4 (2). — P. 138–163; Quick Statistics About Hearing. URL: <https://www.nidcd.nih.gov/health/statistics/quick-statistics-hearing#6>.

(родителями). Можно сказать, что статус родителей с наибольшей вероятностью даст возможность быть замеченным и включенным в элиту: так, *«если семья глухая и родители лидеры, то, скорее всего, да — [человек станет элитой]. А если семья глухая, но они не лидеры, то, пожалуй, нет, ты не будешь элитой»* (групповое интервью).

Среди представителей элиты, как мы упомянули выше, были те, кто родился и вырос в семье глухих, имеющих вес в сообществе, — это так или иначе повлияло на их становление как личностей за счет отношения к ним окружающих: с самого детства они ощущали ответственность, которая была на них из-за происхождения: *«Была в центре внимания еще в детском саду среди слабослышащих. Но они из семей слышащих, а я росла в семье глухих. В школе была в центре внимания. Одноклассники были из семей слышащих и не знали жестов. Я была лидером благодаря родителям. Если они добились успехов, то почему я не смогу?»* (групповое интервью).

Отсюда следует, что в основном статус элиты передается внутри глухих родословных, однако среди представителей элиты есть и те, кто, родившись в семьях слышащих, смог добиться высокого признания в сообществе глухих.

Возраст

По результатам анкетирования представителей элиты разброс по возрасту составляет от 29 до 70 лет. Большая часть опрошенных (12 человек) оказались в возрасте от 37 до 54 лет. Можно сделать вывод, что внутри сообщества глухих люди начинают проявляться в качестве представителей элиты чаще после 30 лет.

Образование

Из ответивших на вопросы анкеты 16 человек учились в школах для глухих/слабослышащих, из них 12 человек — в Москве (№ 52, № 30, № 10, № 37), только один человек обучался в обычной общеобразовательной школе. У 16 человек есть высшее образование,

у 3 из них — ученая степень, один человек учился в колледже, и все они учились в университетах и колледжах Москвы.

При этом, хотя сами глухие и слабослышащие не делают акцент на высшем образовании как необходимом критерии включения в число элиты, указывая, что *«в советское время не все учились в вузах, но среди таких много представителей элиты»* (групповое интервью), результаты свидетельствуют о том, что в действительности элита сообщества состоит из высокообразованных людей.

Профессия и род деятельности

Всего 8 человек из опрошенных представителей элиты работают в ВОГ, а остальные — в других организациях, не связанных с ВОГ. При этом в ВОГ работают поровну как глухие, так и слабослышащие представители элиты, однако последние занимают более высокие посты. Это справедливо и в других организациях — слабослышащие чаще занимают руководящие должности. Можно предположить, что слабослышащие занимают такое положение из-за своей включенности в более широкий контекст мира слышащих, и, судя по данным нашего исследования, эти критерии оказываются немаловажными для включения в элиту. При этом и глухие, и слабослышащие профессионально заняты в разных сферах: искусстве, волонтерстве, среднем и высшем образовании, политике и других. Это может означать, что элитная группа негомогенна и что для разных социальных сфер можно выделить сугубо свою профессиональную элиту. Например, в качестве элиты опрошенные упоминали большое число спортсменов, но ни один из них не набрал больше трех голосов. При этом обращает на себя внимание тот факт, что представители элиты по роду своей трудовой деятельности, как правило, взаимодействуют со слышащими — как внутри сообщества глухих, так и вне его, — а некоторые работают на безвозмездной основе во благо общества глухих.

В ходе группового интервью информанты из числа элиты указывали, что, в отличие от советского времени, когда элита *«давала людям работу»*, задача представителей элиты сообщества глухих сегодня сводится к тому, чтобы *«давать ресурсы и знания»*

(групповое интервью). Например, раньше в элиту могли входить «шефы», которые набирали группу «брелочников», отдавали им партию мелкого товара, а «брелочники» занимались продажей, зарабатывая себе на хлеб. В настоящее время элита все более склонна к образованию, саморазвитию, получению знаний и вносит свой вклад в развитие сообщества глухих: *«Активная деятельность просветительская и развивающая, то есть главный критерий — развитие себя и передача знаний/опыта другим, способствуя их развитию и образованности»* (групповое интервью).

Сегодня в число элиты входят, например, глухие экскурсоводы, которые помогают изучать культуру и искусство и делают возможным посещение культурных мероприятий, музейных выставок. Имея соответствующие ресурсы и признание, элита может решать вопросы сообщества через слышащих, обеспечивая глухим комфортное существование. Таким образом, элита сообщества глухих совершенно не ограничивается работой в ВОГ или других формальных организациях, связанных с сообществом. В число элиты попадают люди разных социально значимых направлений, например, экскурсоводы, педагоги, бизнесмены, самозанятые, музейные сотрудники и другие.

Владение РЖЯ

Все 17 информантов владеют РЖЯ и сходятся во мнении, что *«в сообществе, где все глухие, без жестового языка существовать невозможно»* (групповое интервью). При этом 8 человек знают его с рождения, а остальные выучили жестовый язык позднее (в детском саду, в школе, после окончания школы). 10 человек оценили свой уровень знания РЖЯ по десятибалльной шкале как 10 из 10, другие 6 человек на 8–9 баллов, и лишь один человек ограничился оценкой в 4 балла. Кроме того, только у одного человека из 17 представителей элиты отсутствует жестовое имя. (В целом внутри сообщества глухих ЖИ нет у 1/4 респондентов по результатам исследования ЖИ)¹⁷. Следовательно, владение РЖЯ на высоком уровне, а также подтверждение принадлежности к культуре

17 Апанасенко Ю., Бабаева А., Белов Т., Жадан И., Лосихина Т. Жестовые имена глухих в России // Наст. изд. С. 210.

глухих (выраженное, в частности, наличием жестового имени) являются характерными чертами представителей элиты.

Идентичность представителей элиты: бикультурализм

Анкета включала в себя также блок вопросов Шкалы самоидентификации глухих и слабослышащих *DIDS*¹⁸ в адаптации Михайловой и коллег¹⁹. Всем респондентам было предложено выразить степень своего согласия с рядом суждений, среди которых были как нейтральные по отношению к глухим, например «Я не знаю, вызывают у меня глухие люди уважение или негативные чувства», так и резко негативные, например «Когда я вижу, что глухие люди используют жестовый язык, я ухожу, стараюсь отстраниться», или крайне позитивные, например «Мои слышащие друзья будут бороться за права глухих людей».

Далее по каждому респонденту была высчитана выраженность каждой из идентичностей. На иллюстрации ниже представлено распределение по средней выраженности каждой идентичности, где за 100% берется максимально доступная степень выраженности идентичности, получаемая при суммировании всех ответов. Как можно видеть по графику, наиболее выражена у представителей элиты бикультурная идентичность, которая делает возможным понимание двух сообществ и помогает лучше налаживать коммуникацию между слышащими и глухими.

Сами представители элиты признают, что *«без связей со слышащими как я могу помочь решить любой вопрос?»* (групповое интервью) и что вся информация представителями элиты *«получается от слышащих и таким образом передается глухим, поэтому без коммуникации со слышащими ничего не получится»* (групповое интервью). Умение коммуницировать и знание специфики двух

18 *Glickman N., Carey J. Measuring Deaf cultural identities: A preliminary investigation // Rehabilitation Psychology. — 1993. — № 38 (4). — P. 275–283.*

19 *Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Вячеславова Е. В. Адаптация Шкалы самоидентификации глухих и слабослышащих людей (DIDS) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 309–330.*

культур дают возможность находить компромиссные варианты и становиться проводниками между двумя мирами.

Таким образом, вхождение в число элиты сообщества глухих подразумевает обязательное взаимодействие со слышащими, что характеризуется наибольшей выраженностью бикультурной идентичности, то есть особого положения между двумя мирами — слышащих и глухих. При этом никто из представителей элиты не обладал ярко выраженной слышащей идентичностью. Бикультурализм — наиболее весомый признак элиты глухих, хоть и не обязательно столь значительный критерий включения в нее другими людьми. Это остается открытым вопросом для будущих исследований.

Элита как отдельная группа внутри сообщества глухих

Последней из задач нашего исследования было описание системы социальных связей внутри элиты сообщества глухих. Мы предположили, что элита формирует некую отдельную группу, которая явно выделяется на общем фоне в том числе благодаря тесным внутригрупповым связям. В основу анализа социальных связей внутри элитной группы легли вопросы анкеты для представителей элиты (18 человек) о факте знакомства друг с другом, близком знакомстве и возможности обратиться с просьбой. *С кем из этого списка вы знакомы? С кем из этого списка вы близко знакомы? К кому из списка вы можете обратиться с личной просьбой в случае необходимости?*

В рамках исследования нам было важно не только определить, связаны ли респонденты между собой, но и то, насколько тесный характер носит эта связь. Соответственно, если два представителя элиты говорили, что они просто знакомы между собой, эта связь помечалась как не тесная, а если, в противоположность, оба отмечали, что могут обратиться друг к другу с личной просьбой, то такая связь маркировалась как наиболее тесная.

Для построения и визуализации сети взаимных связей использовалась программа *Gephy*. При построении данной сети учитываются все типы выборов (знакомы, знакомы близко и могу

обратиться). Цифры в центре каждого круга отражают анонимизированный номер респондента, а размер круга соответствует взвешенной мощности, рассчитываемой как отношение выборов человека к общему количеству выборов. То есть чем крупнее круг, тем чаще другие респонденты указывают на связь с данным человеком. В свою очередь, чем жирнее стрелка, тем плотнее связь между двумя конкретными людьми. Респонденты должны были ответить на вопросы о связях друг с другом, то есть с каждым из представителей элиты, вошедших в список из 18 человек.

Цвет круга обозначает условное отнесение к подгруппам в рамках наблюдаемых связей. Поскольку модулярность всех построенных сетей, то есть мера разделения группировки и выявлений подгрупп связанных элементов в сети, является очень низкой, подгруппы, обозначаемые различными цветами кругов, носят условный характер. Это означает, что, хотя и существуют подгруппы в сети, их образование не является четким. Скорее допустимо заключить, что сеть представителей элиты российского сообщества глухих, по данным анкетирования 17 ее участников, достаточно плотная и равномерная.

Основной вывод, который можно сделать по итогам анализа, заключается в том, что все представители элиты, как правило, тесно связаны между собой. Число нереализованных связей (то есть незнакомых между собой людей) очень низкое, а плотность связей по всем вопросам (то есть доля возможных связей, реализованных на практике) очень высокая. Выяснилось, что даже при условии отсутствия близкой дружбы внутри элитной группы принято обращаться друг к другу в случае необходимости. Отсюда можно заключить, что представители элиты осознают свою общность по особому статусу. При этом, как обнаружилось, ключевыми узлами в сети (то есть теми, к кому чаще всего могут обратиться) становятся, как правило, люди, тесно связанные с ВОГ. В свою очередь, владение РЖЯ или степень глухоты не оказывают влияния на позицию в сети.

По материалам группового интервью относительно природы социальных связей внутри элитной группы можно добавить следующее: представители элиты пользуются явными социальными

привилегиями. Например, получают приглашения на крупные мероприятия, выступают гарантами обращений в ВОГ (жалобы, заявки), что, по меньшей мере, свидетельствует о публичном признании их социальной значимости. Очевидно, что, имея высокие, влиятельные позиции в сообществе, усиливая социальные связи между собой и с другими слоями сообщества, представители элиты укрепляют свое положение, в том числе деятельно вовлекаясь в решение насущных вопросов общего значения. Так, в ходе группового интервью был приведен следующий пример: представитель элиты, который работает редактором и видеооператором в новостном портале для глухих и слабослышащих, отметил: *«Благодаря сайту могу решать вопросы доступности из-за своей должности и положения»*. Так, от этого портала было подано много обращений по поводу субтитров на телевизионных каналах. Поскольку не на всех каналах было обеспечено субтитрование, то через этого мужчину и новостной портал на эту насущную проблему сообщества смогли обратить внимание и впоследствии решить ее. А именно — принять изменения в законе о субтитрах и о минимальной адаптации фильмов, записанных программ для глухих и слабослышащих. Эта ситуация наглядно демонстрирует, как представители элиты могут оказать влияние не только внутри сообщества, но и вовне, действуя в общих интересах глухих и слабослышащих.

Заключение

В конечном итоге мы можем заключить, что в российском сообществе глухих выделяется элитная группа, чьи представители разделяют общий, доминирующий тип бикультурной идентичности и внутри своей группы демонстрируют плотные социальные связи. Основываясь на полученных результатах настоящего исследования, мы можем дать более конкретное определение элите сообщества глухих в России. В настоящее время это группа людей, вызывающая доверие со стороны большого количества представителей сообщества. Важными критериями включения в число элитной группы становятся значительные действия в интересах сообщества глухих. Элита отличается тем, что способна концентрировать важные ресурсы и качественно распоряжаться ими: вносить вклад в развитие сообщества глухих, при

этом тесно взаимодействуя со слышащими. Представители элиты обладают знаниями двух культур и служат проводниками для сообщества глухих, опосредуя ресурсы, которыми располагают слышащие. Безусловно, существенным показателем является знание жестового языка всеми опрошенными представителями элиты. В ситуации, когда не весь поток информации доступен сообществу глухих, элита, знающая РЖЯ, выступает посредником, транслируя и разъясняя все на языке, понятном для представителей сообщества. Эта функция, взятая на себя элитой, увеличивает адаптивность сообщества в целом, делает его более приспособленным к реалиям современной общественной жизни и позволяет своими силами решать насущные проблемы. Это еще раз доказывает важность сохранения языка в сообществе глухих и его общепризнанную значимость.

Библиография

Большаков Н. В. От девиации к идентичности: трансформация научных подходов к пониманию глухоты // Журнал социологии и социальной антропологии. — 2016. — Т. XIX. — № 2 (85). — С. 160–174.

Большаков Н. В., Астахова Н. В. Паттерны культурного потребления глухих и слабослышащих: инклюзия или изоляция? // Журнал исследований социальной политики. — 2017. — Т. 15. — № 1. — С. 51–66.

Буркова С. И., Киммельман В. И. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник. — Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. — 356 с.

Варинова О. А. Особенности описания социального сообщества глухих людей // Теория и практика общественного развития. — 2020. — № 7. — С. 44–48.

Кибрик А. А. О важности лингвистического изучения русского жестового языка // Русский жестовый язык. Первая лингвистическая конференция: сборник статей / под ред. О. В. Федоровой. — М.: Буки Веди, 2012. — С. 5–13.

Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского университета. — 2022. — Т. 164. — № 1–2. — С. 116–134.

Лопухов А. М. Словарь терминов и понятий по обществузнанию. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Айрис-пресс, 2013. — С. 395.

Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Вячеславова Е. В., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Красильникова О. А. Влияние средовых и личностных факторов на формирование идентичности у глухих и слабослышащих студентов // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — № 6 (9). — С. 1–21.

Михайлова Н. Ф., Краско А. С., Фаттахова М. Э., Миронова М. А., Вячеславова Е. В. Адаптация Шкалы самоидентификации глухих и слабослышащих людей (DIDS) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. — 2022. — Т. 12. — Вып. 3. — С. 309–330.

Харитонов В. Д. Средства усиления в русском жестовом языке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2022. — Вып. 2 (857). — С. 142–148.

Erting C. J., Johnson R. C., Smith D. L., Snider B. D. The Deaf Way: Perspectives from the International Conference on Deaf Culture. — Washington, DC: Gallaudet University Press, 1994. — 907 p.

Glickman N., Carey J. Measuring Deaf cultural identities: A preliminary investigation // Rehabilitation Psychology. — 1993. — № 38 (4). — P. 275–283.

Holcomb T. K. Introduction to American Deaf Culture. — Oxford: Oxford University Press, 2013. — 370 p.

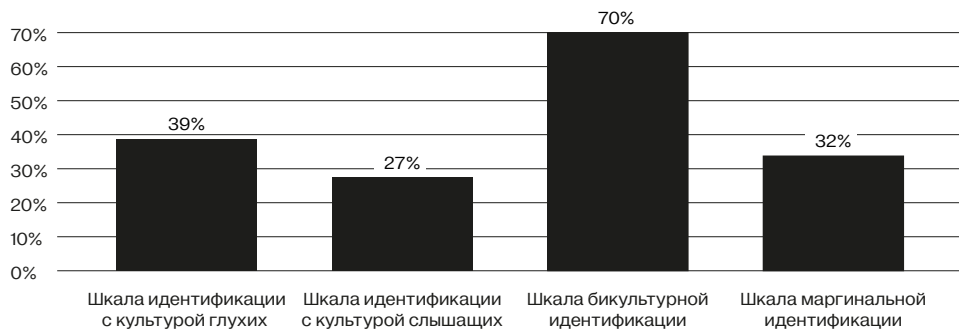
Mitchell R. E., Karchmer M. A. Chasing the mythical ten percent: parental hearing status of deaf and hard of hearing students in the United States // Sign Language Studies. — 2004. — № 4 (2). — P. 138–163.

Mosca G. The Ruling Class. — New York: McGraw-Hill, 1939. — 519 p.

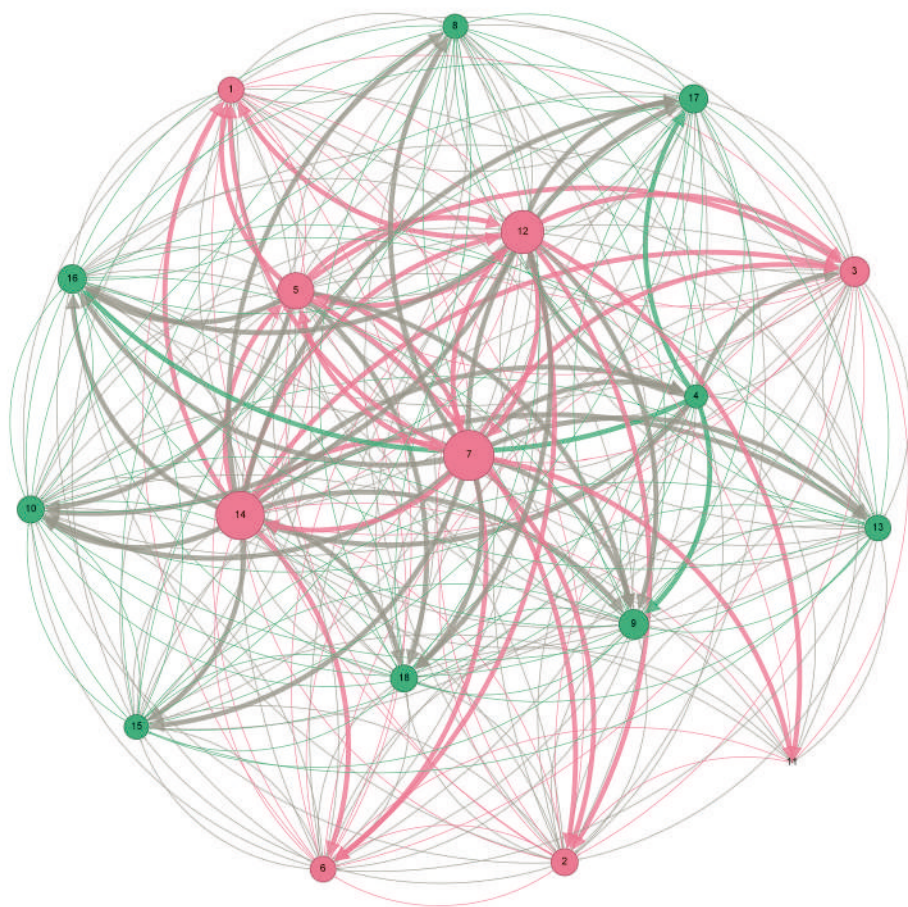
Stokoe W. C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American Deaf // Journal of Deaf Studies and Deaf Education. — 2005. — № 10 (1). — P. 3–37.

Stokoe W. C., Bernard H. R., Padden C. An elite group in Deaf society // Sign Language Studies. — 1976. — № 12. — P. 189—210.

Илл. 1

Илл. 2

**The Deaf Community Elite:
Attributes, Intra-Group
Relations, and Socio-
Cultural Profiles**

Danila Chetverikov

GES-2 House of Culture,
Moscow, Russia
danichetverikov@gmail.com

Nika Chupiatova

GES-2 House of Culture,
Moscow, Russia
nika0212chupiatova
@gmail.com

Varvara Dzyuba

GES-2 House of Culture,
Moscow, Russia
varja-imunel@mail.ru

Anna Grigoryan

GES-2 House of Culture,
Moscow, Russia
grigoran204@mail.ru

Polina Vrublevskaya

St. Tikhon's Orthodox
University, Sociology
of Religion Research
Laboratory,
Moscow, Russia
pvrublevskaya@socrel.ru

Keywords: Deaf community,
elite, belonging to a group.

The subject of the Deaf community elite remains under-explored in academic literature. This article focuses on the Russian Deaf community elite as a distinct social group. Through a n analysis of the results of a mixed-design empirical study that included a survey and interviews, this paper identifies criteria for belonging to the Deaf community elite, the social ties within this group, and the socio-cultural profiles of its representatives. The results of this study suggest that members of the Deaf community elite usually identify themselves as members of the Deaf community while remaining open to interactions with the hearing part of society, and that this identification is often reinforced by their being employed in various social fields beyond the All-Russian Society of the Deaf and similar organisations. This study also shows that close ties run within the Deaf elite community, affirming their own special social status.

References

- Bol'shakov N. V. From deviation to identity: transformation of scientific approaches to understanding deafness. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2016, vol. XIX, no. 2(85), pp. 160–174. (In Russian).
- Bol'shakov N. V., Astakhova N. V. Patterns of cultural consumption of the Deaf and hard of hearing: inclusion or isolation? *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [Journal of Social Policy Research], 2017, vol. 15, no. 1, pp. 51–66. (In Russian).
- Burkova S. I., Kimmel'man V. I. *Vvedenie v lingvistiku zhestovykh yazykov. Russkiy zhestovyy yazyk: uchebnik* [Introduction to the Linguistics of Sign Languages. Russian Sign Language: A textbook]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2021. 356 p.
- Erting C. J., Johnson R. C., Smith D. L., Snider B. D. *The Deaf Way: Perspectives from the International Conference on Deaf Culture*. Washington D. C., Gallaudet University Press, 1994. 907 p.
- Glickman N., Carey J. Measuring Deaf cultural identities: A preliminary investigation. *Rehabilitation Psychology*, 1993, no. 38 (4), pp. 275–283.

Holcomb T. K. *Introduction to American Deaf Culture*. Oxford, Oxford University Press, 2013. 370 p.

Kharitonova V. D. Means of reinforcement in Russian Sign Language. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences], 2022, issue 2 (857), pp. 142–148. (In Russian).

Kibrik A. A. On the importance of linguistic study of Russian Sign Language. *Russkiy zhestovyy yazyk. Pervaya lingvisticheskaya konferentsiya: sbornik statey. Pod red. O. V. Fedorovoy* [Russian Sign Language. First Linguistic Conference: Collection of articles. Ed. by O. V. Fedorova]. Moscow, Buki Vedi Publ., 2012, pp. 5–13. (In Russian).

Komarova A. A. Russian Sign Language: the main problems of studying vocabulary. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta* [Scientific notes of Kazan University], 2022, vol. 164, no. 1–2, pp. 116–134. (In Russian).

Lopukhov A. M. *Slovar' terminov i ponyatiy po obshchestvoznaniyu. Sed'moye izdaniye, pererabotannoye i dopolnennoe* [Dictionary of terms and concepts in social science. Seventh edition, revised and augmented]. Moscow, Ayris–press Publ., 2013. 395 p.

Mikhaylova N. F., Krasko A. S., Fattakhova M. E., Mironova M. A., Vyacheslavova E. V. Adaptation of the self-identification scale for deaf and hard of hearing people (DIDS). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology], 2022, vol. 12, issue 3, pp. 309–330. (In Russian).

Mikhaylova N. F., Krasko A. S., Vyacheslavova E. V., Fattakhova M. E., Mironova M. A., Krasil'nikova O. A. The influence of environmental and personal factors on the formation of identity in deaf and hard of hearing students. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 2021, no. 6 (9), pp. 1–21. (In Russian).

Mitchell R. E., Karchmer M. A. Chasing the mythical ten percent: parental hearing status of deaf and hard of hearing students in the United States. *Sign Language Studies*, 2004, no. 4 (2), pp. 138–163.

Mosca G. *The Ruling Class*. New York, McGraw-Hill, 1939. 519 p.

Stokoe W. C. Sign language structure: An outline of the visual communication systems of the American Deaf. *Journal of Deaf Studies and Deaf Education*, 2005, no. 10 (1), pp. 3–37.

Stokoe W. C., Bernard H. R., Padden C. An elite group in Deaf society. *Sign Language Studies*, 1976, no. 12, pp. 189–210.

Varinova O. A. Features of the description of the social community of deaf people. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2020, no. 7, pp. 44–48. (In Russian).